

ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТНОСТИ В ВОЕННО-АНАЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Г. А. Назина

*Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь, lika7-7@mail.ru*

В центре внимания работы – языковые средства актуализации категории субъектности в ходе экспликации военно-политического конфликта в англоязычном медиадискурсе. Субъектность медиатекста военно-политической тематики репрезентирована участниками того или иного военно-политического конфликта. Установлено, что языковая манифестация данной категории происходит с помощью достаточно многочисленного и разнообразного набора лексических единиц и словосочетаний нейтрального характера с рядом экспрессивно-оценочных маркеров.

Ключевые слова: субъектность; медиатекст; военно-политический конфликт; тематическая структура; тема.

LANGUAGE MANIFESTATION OF THE CATEGORY OF THE ACTOR IN MILITARY-ANALYTICAL MEDIA TEXT

G. A. Nazina

*Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus, lika7-7@mail.ru*

The focus of the paper is on the language means that actualize the category of the actor when military-political conflict is being revealed in English mass media discourse. The category of the actor of media text on military-political theme is represented by participants of a certain military-political conflict. It was identified, that the language manifestation of the category was carried out by numerous and varied lexical units and expressions with a number of expressive-evaluative markers.

Keywords: the category of the actor; media text; military-political conflict; thematic structure; theme.

В настоящее время особую актуальность в рамках исследования медиадискурса приобретают работы, посвященные социально значимым проблемам, к числу которых, безусловно, относится военно-политический конфликт (ВПК). Данное событие активно рассматривается учеными с позиций критического дискурс-анализа, когнитивной лингвистики, социолингвистики, функциональной стилистики, лингвокультурологии и многих других направлений (И. В. Жуков, П. Н. Хроменков, Е. Н. Ермолаева, Д. А. Бородько, В. Е. Насиновский и др.). В частности, проведено исследование «языка вражды» как специфического лингвокультурологического феномена в русле лингвопрагматики, выполнено системное описание

сущности и лингвокультурных особенностей когнитивного измерения конфликта, установлены структурно-содержательные характеристики и средства языковой вербализации концепта «вооруженный конфликт» в немецкоязычном новостном дискурсе, выявлены тактики и стратегии воздействия на массового читателя в ходе экспликации ВПК, определена специфика идеологической направленности медиатекстов, рассматривающих ВПК.

Вместе с тем многие аспекты медиатекста военно-политической тематики еще не получили достаточного освещения. Наибольший интерес в контексте настоящей работы представляют вопросы установления тематической структуры военно-аналитического медиатекста и выявления языковых средств актуализации ее компонентов.

Данное исследование проводилось на материале 90 аналитических статей англоязычной прессы трех стран (США, Великобритании, Канады), рассматривающих ВПК в Косово и Сирии за период с 2007 по 2021 годы.

В результате было определено, что аналитический медиатекст военно-политической проблематики обладает специфической устойчивой тематической структурой, целостность которой обеспечивается за счет **десяти тем** (глобальной, ключевых и комплементарных) трех уровней. Самой значимой из всех тем после глобальной темы «Военно-политический конфликт» выступает ключевая тема «Участники ВПК» с подтемами «Непосредственные участники ВПК» и «Периферийные участники ВПК» – согласно количественному и качественному составу. Поскольку в центре внимания исследуемых статей находится ВПК в Косово и Сирии, подтема «Непосредственные участники ВПК» раскрывает аспект, имеющий отношение к двум противоборствующим сторонам конфликта: правительство Башара Асада и оппозиция, правительство Сербии и провинция Косово. Подтема «Периферийные участники ВПК» репрезентирует роль сильных мировых держав: США, России, Ирана, Канады, Великобритании, Саудовской Аравии, а также международных организаций и мирового сообщества в том или ином ВПК.

С помощью выявленных маркеров темы «Участники ВПК» происходит актуализация категории субъектности в медиатексте, описывающем ВПК. В данном случае субъектность медиатекста репрезентирована участниками того или иного ВПК. В ходе анализа лексических единиц и словосочетаний, маркирующих данную тему, отмечается их большое количество и разнообразие по сравнению с маркерами других тем военно-аналитического медиатекста.

В целом языковое воплощение субъектности в исследуемом типе текста осуществляется посредством определенного набора *имен собственных*: *топонимов*, обозначающих страну-участницу ВПК (*Kosovo* ‘Косово’, *Syria* ‘Сирия’, *the USA* ‘США’) и *антропонимов* (*персонализированных*

имен), репрезентирующих глав государств-участников ВПК (*Bashar al-Assad* ‘президент Башар аль-Асад’, *Vladimir Putin* ‘Владимир Путин’) и лидеров оппозиции (*Hashim Thaçi* ‘Хашим Тачи’), которые приобретают значение ‘участник ВПК’ с помощью метонимического переноса²; а также имен нарицательных, обозначающих представителей мирового сообщества (*diplomat* ‘дипломат’, *politician* ‘политик’, *ambassador* ‘посол’, *envoy* ‘представитель’, *mediator* ‘посредник в переговорах’), глав государств-участников ВПК (*president* ‘президент’, *leader* ‘глава’) и лидеров оппозиции и террористов (*local commander* ‘местный командир’, *war lord* ‘повелитель войны т. е. полевой командир’, *low-level boss* ‘командир низкого уровня’, *rebel commander* ‘командир повстанцев’), воинские звания (*general* ‘генерал’, *soldier* ‘солдат’), функции участников ВПК (*party* ‘сторона’, *sponsor* ‘спонсор’, *supporter* ‘сторонник’, *ally* ‘союзник’, *player* ‘игрок, т. е. участник’), морально-этическую оценку участников ВПК (*puppet master* ‘кукловод’, *criminal* ‘преступник’, *perpetrator* ‘преступник’, *interventionist* ‘интервент’, *enemy* ‘враг’, *dictator* ‘диктатор’, *autocrats* ‘автократы’, *rogue* ‘негодяй’, *entrepreneurs of violence* ‘предприниматели в сфере насилия, т. е. люди, наживающиеся на войне и связанных с ней насильственных действиях’). Языковая манифестация субъектности в исследуемых текстах также реализуется с помощью имен собирательных, репрезентирующих мировое сообщество (*the European Union* ‘Европейский союз’, *the international community* ‘международное сообщество’, *Western coalition* ‘западная коалиция’), население страны-участницы ВПК (*Kosovars* ‘косовары’, *citizens* ‘жители’, *the Serbian minority* ‘сербское меньшинство’), вооруженные силы участников ВПК (*forces* ‘вооруженные силы’, *rebel forces* ‘силы повстанцев’, *troops* ‘войска’), оппозицию и террористические организации (*the opposition* ‘оппозиция’, *opponents* ‘противники’, *the Islamic State* ‘Исламское государство’, *terrorists* ‘террористы’).

Резюмируя характер выявленных языковых средств, отметим, что в военно-аналитическом медиатексте категория субъектности актуализируется по большей мере посредством лексических единиц и словосочетаний нейтрального характера с рядом экспрессивно-оценочных маркеров, характеризующих участников ВПК (образных: *puppet master* ‘кукловод’, *diabolical terrorists* ‘дьявольские террористы’, *hellish Islamic State* ‘чудовищное Исламское государство’, *apocalyptic extremists* ‘апокалиптические

---

² Согласно утверждениям лингвистов, как виртуальный знак имя собственное «сигнификативно пусто, но как актуальный знак оно связано с единичным понятием» [1, с. 20], и поэтому значение имени собственного уточняется прежде всего в конкретной речевой ситуации посредством метонимического переноса [2, л. 4].

экстремисты’, *entrepreneurs of violence* ‘предприниматели в сфере насилия, т. е. люди, наживающиеся на войне и связанных с ней насильственных действиях’ и необразных с негативной коннотацией: *criminal* ‘преступник’, *perpetrator* ‘нарушитель’, *interventionist* ‘интервент’, *enemy* ‘враг’).

Поскольку идентификаторы темы «Участники ВПК» наиболее разнообразны и многочисленны по сравнению с маркерами других тем, есть основания полагать, что в ходе экспликации современного военно-политического конфликта в медиадискурсе основной акцент делается на субъектах данного события и их характеристике, а не на их действиях и, следовательно, категория субъектности играет важную роль в военно-аналитическом медиатексте.

Таким образом, богатство языковых средств актуализации субъектности в военно-аналитическом медиатексте позволяет создать развернутую полифоническую картину участников современного военно-политического конфликта, которые ранжируются от отдельных личностей до групп лиц.

Библиографические ссылки

1. Ратникова И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2003.
2. Крючкова А. Е. Динамика семантики культурно-значимых имен собственных лица во французском языке : дис. канд. филол. наук : 10.02.05. Минск. 2013.